

Шин хотела остаться в деревне еще на день или два, прежде чем отправиться в обратный путь, но после боя с Эмико она уже не была так уверена. Она решила провести еще один день в Узушиогакуре перед возвращением. Появление вражеского пропавшего нина уже подняло сложность миссии до А-класса, и Шин не хотела ждать, пока она поднимется снова.

Они нашли еще один относительно неповрежденный дом, где разбили лагерь, и установили периметр. Пока дети отдыхали или, как в случае с Кэннином и Варай, пытались освоить новые техники, Шин начала думать о второй скрытой цели этой миссии: о масках.

Храм запечатывающих масок Узумаки находился в Конохе, но Данзо был уверен, что где-то в развалинах Узушиогакуре спрятано еще больше их секретов, поэтому он добавил в задание, чтобы Шин собрала все улики и доложила о них.

Шин была уверена, что это задание будет гораздо менее смертоносным, чем предыдущее.

Наблюдая за тем, как дети отрабатывают приемы, она разделилась на четверых с помощью теневого клонов и отправила троих из них собирать информацию, а сама подошла к Варай и присела.

"Чем занимаешься, малышка?"

Варай ответила с решительным выражением лица: "Ну, я разработала Шаринган. Вы должны знать, что это значит. Я пытаюсь проверить свои возможности".

Шин положила руку на плечо Варай и спросила: "Каковы твои пределы?"

Варай вздохнула и ответила: "Я не совсем понимаю, но я знаю, что мое зрение стало более четким и у меня появилось небольшое предвидение".

"Этого более чем достаточно, чтобы сделать тебя сильнее. Плюс твои навыки дзюцу, и ты уже приближаешься к уровню Чунина".

Варай посмотрела Шин в глаза и сказала: "Я не чувствую себя сильной. Я была практически бесполезна в этом бою. Если бы Кэннин не сделал то, что сделал, я бы до сих пор спала".

Шин посмотрела на нее снизу вверх и вздохнула: "Если не считать Кэннина, ты очень помогла в бою. Если бы ты не заметила Эмико в темноте, мы бы никогда не победили! А когда ты освоишь свой Шаринган, ты станешь еще более могущественной!"

"Сильнее, чем Кэннин?"

Шин сделала паузу, почесала подбородок и ответила: "Полагаю, это зависит от того, насколько усердно Каннин тренируется" - ни оба посмотрели на Кэннина, который сидел в одиночестве с закрытыми глазами.

-

В сознании Кэннина.

Чтобы научиться технике Адамантиновой цепи, нужно было выполнить два требования: 1) быть Узумаки; 2) обладать особенно жизненной силой, даже для Узумаки. Кэннин знал, что соответствует первому требованию, но не был уверен во втором. Первая причина для сомнений заключалась в том, что он не был полнокровным Узумаки. К какому бы клану ни принадлежал его отец, это были не Узумаки, учитывая его светло-серые волосы.

Сам процесс изучения техники заключался в переходе в плоскость сознания - место, где, если бы Кэннин был джинчурики, находилось бы его сознание, как и у Наруто в манге. Если у Наруто была целая тюрьма для Кьюби(Девятихвостый), то у Кэннина - чистая плоскость без ничего. Все, что он мог сказать, - это то, что от него исходит чакра. Его зрение было окрашено в яично-белый цвет.

Чтобы сформировать цепи, нужно было медленно, но верно создавать их из собственной чакры. Со временем каждое созданное звено соединялось со следующим, и, если вы обладали средним мастерством, через несколько месяцев у вас могла получиться полноценная цепь.

На данный момент Кэннину удалось сделать три. Он не знал, каков средний темп создания каждого звена, но медленное продвижение расстраивало его, мешало сосредоточиться, что делало процесс еще более трудным.

Кэннин помнил, что в манге Кушина создала огромные цепи, способные сдержать Кьюби в его полной форме, и даже сформировала барьерную сеть, растянувшуюся, казалось, на несколько футбольных полей. Это означало, что к моменту нападения Кьюби она уже знала эту технику и культивировала ее всю свою жизнь, либо, что еще страшнее, научилась ей только сейчас и создала столько всего за несколько лет.

Пока же Кэннину нужно было уделять не менее часа в день на разработку своих цепей, чтобы они могли пригодиться в ближайшем будущем. Похоже, ему предстоял нелегкий труд. Но он знал, что отдача будет огромной. В свитке, который он получил, говорилось, что эти цепи должны подавлять чакру противника, что вполне логично, если они способны подавить даже Кьюби. Но Каннин был уверен, что у них гораздо более широкий спектр применения.

Во-первых, каждая цепь была оснащена острым наконечником, а значит, они могли быть чистым оружием. Длина цепей могла регулироваться, и Кэннин решил, что с их помощью можно приводить себя в движение, и у него появилось еще больше идей.

Но как бы он ни размышлял над их применением, это не облегчало их создание, а даже, наоборот, усложняло его.

-

Во внешнем мире Кэннин, пожалуй, слишком увлекся, и на его лице красовалась гримаса пота.

Варай и Тэцу присели перед ним на корточки и стали складывать листья ему на голову, чтобы посмотреть, не сорвется ли он. Не вышло. В конце концов даже Шин пришла в себя и положил ему на голову целый камень, но ничего не произошло. После этого они уселись, разглядывая его, словно картину в картинной галерее.

Когда он все-таки вынырнул из этого состояния, груда листьев и камней высотой в три фута опрокинулась и с громким треском упала на него сверху.

"Что это, черт возьми, было?"

Единственным ответом ему был хор смеха со стороны товарищей по команде, включая его очень взрослого руководителя.

"О, ты за это заплатишь!"

Он вызвал волну воды, которая хлынула во все стороны от него самого, что привело к небольшой войне дзюцу между ними четверьмя, и в итоге Хараказе-сенсей поджарила брови шальным огненным шаром.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3656546>